

Денежно-кредитная система как зеркало российской экономики

РОГОВА О. Л. Денежно-кредитная система воспроизводства
экономики России. М., 2009.

Настало время подводить итоги последних 20 лет – целой эпохи российской истории, фактически начавшейся в 1988 г. с перестройки и завершающейся нынешним экономическим кризисом. Немногие отечественные экономисты взялись за такую сложнейшую задачу, и уже только за это автор и ее труд заслуживают высокой оценки.

О. Л. Рогова рассматривает эти итоги на примере одного из важнейших секторов российской экономики – денежно-кредитной сферы, которую изучает давно и плодотворно. Экономистам запомнились ее проницательные оценки состояния сектора на закате советской эпохи и в канун финансового кризиса 1998 г. И вот теперь подводятся итоги всего 20-летия, после 10 лет экономического подъема (книга была подготовлена до кризиса конца 2008 г., хотя он и упоминается на самых последних страницах). Большинство аспектов и составляющих денежно-кредитной сферы подвергаются скрупулезному анализу в хронологическом порядке.

Автор исходит из совершенно обоснованного подхода с точки зрения влияния денежно-кредитной системы на развитие экономики страны. С учетом воздействия, конечно, и других факторов. Подход не очень распространенный среди российских экономистов: многие склонны исходить из внутренних показателей этой сферы – уровня инфляции, величины золотовалютных резервов, курса рубля и акций, места российских банков среди мировых и т. д. И по этим показателям картина последних лет выглядит (точнее, выглядела) обнадеживающей.

© ЭКО 2009 г.

Но Ольга Леонидовна Рогова не дала себя обмануть внешнему благополучию. Она задает справедливый вопрос: что мы имеем «с этого гуся» для всей экономики? И опираясь только на официальные данные (реальные – еще хуже), делает вывод, что экономика за это двадцатилетие практически не выросла (редчайший случай в мировой истории). Этот феномен она объясняет состоянием денежно-кредитной системы и деятельностью государственных органов. И здесь она обнаруживает одну ошибку за другой.

Главная из них – отсутствие продуманной стратегии развития этой сферы (очень не хочется верить, что она была с самого начала ориентирована на развал) у ее архитекторов. Вместо этого – серия решений, в лучшем случае, лишь тактических задач за счет, как правило, развития всей экономики. Например, снижение инфляции или быстрое развитие частных коммерческих банков без учета их надежности. Или введение в 1995 г. валютного коридора с одновременным безудержным расширением выпуска ГКО (государственной финансовой пирамиды). Или накопление золотовалютных резервов в 2000-е годы из-за наращивания внешней задолженности банков и компаний.

Эти тактические решения практически не были связаны напрямую с общим состоянием экономики России и нередко шли ей во вред. «Произвол» – самое распространенное в книге слово, характеризующее действия финансовых властей России в постсоветский период. Основой этих ошибочных решений явилось следование либеральному курсу экономической политики, которому автор противопоставляет дирижистский курс постепенных и хорошо продуманных реформ.

Большое внимание в книге уделяется такой важной особенности, как долларизация экономики. Автор показывает, что на отдельных этапах развития российской денежной системы иностранные валюты (в основном, доллар) занимали преобладающее (на 1 июля 2000 г. – более 90%) место в объеме денежной массы¹. Такое положение не только унижительно для

¹ Рогова О. Л. Денежно-кредитная система воспроизводства экономики России. М., 2009. С.142.

страны, считающей себя великой (и претендующей на роль одного из финансовых центров мира), но и парализует возможности властей регулировать значительную часть денежного обращения.

Отсутствие контроля за валютными потоками в постсоветский период сопровождалось огромной утечкой капиталов из России, что обескровливало отечественную экономику, крайне нуждавшуюся в источниках финансирования. Размер утечки, высчитанный автором по данным платежных балансов России, не отражает его реальных размеров. По моим расчетам, основанным на альтернативных оценках динамики ВВП, он составляет примерно 1 трлн дол.

Автор упрекает руководителей российской кредитно-денежной системы за ее пассивную роль в экономическом развитии, что и привело к регрессу последних 20 лет. И здесь я вижу ограниченность, если можно так сказать, ведомственность подхода автора к данному вопросу. Она тоже, на свой лад, сужает проблему. Эта опасность всегда подстерегает специалиста, но хорошо бы ее избежать.

Денежно-кредитная система – только отражение экономической системы. Какова экономика – таковы и банки. Каково общество – таковы и банки, и денежная система. Если с самого начала (в сущности, уже с конца 1980-х годов) в СССР и России создавался «уродик» под названием «рыночная экономика» и «демократическое общество»², вряд ли могла зародиться жизнеспособная кредитно-денежная система. Активнейшая роль банков в формировании западного капитализма в ряде стран (особенно Германии, Франции и Японии) опиралась на более-менее жизнеспособную капиталистическую экономику, государственную и правовую систему, мораль граждан.

Выходит, что российские банки должны были взять на себя роль государства и формировать экономику. Мне в середине 1990-х годов тоже приходила в голову такая мысль. Но потом я понял, что это невозможно и является непосильной задачей для банков из-за их слабости.

² Первым шагам при формировании этого «уродика» посвящена выходящая в печать в 2009 г. моя книга «Экономическая история России в период перестройки».

Здесь я хотел бы отметить, что автор, говоря о денежно-кредитной системе, преимущественно имеет в виду деятельность регулирующих ее органов, в отношении которых она не жалеет критики. Руководство, скажем, Центрального банка, начиная с Г. Г. Матюхина и В. В. Геращенко (еще в бытность его главой Госбанка СССР), приложило немало усилий, чтобы развитие системы коммерческих банков с самого начала пошло по ошибочному пути (это отмечается в книге, но как-то мимоходом). И долгое время такие «банки», в лучшем случае, были спекулянтами на рынке валюты и ценных бумаг, а в худшем — «воровскими общаками». Впрочем, они часто объединяли оба эти качества.

Ну а что представлял собой частный реальный сектор экономики (государственный был не лучше)? «Доходяга», обвораживаемый своими «собственниками» и «менеджерами». Подавляющее большинство частных предприятий, по реальным оценкам, учитывающим восстановительную стоимость основных и оборотных фондов и налоги, были убыточными. Предоставлять им кредиты было подлинным безумием. М. Б. Ходорковский в начале 1990-х годов пытался играть роль российского Ротшильда, но быстро понял бессмысленность этой затеи.

О какой активной роли банков можно говорить в таких условиях? Разве что при наличии огромной помощи от государства, у которого в то время часто не было средств для регулярных выплат зарплат бюджетникам и пенсий. В 2000-е годы в России, если судить по структуре банковских балансов и отчетов о прибылях и убытках (и при условии, что им можно верить), появились банки, но эффективность их все еще была мизерна. Огромное расширение кредитных операций обеспечивалось преимущественно за счет зарубежных кредитов и займов. Банковскую систему России пришлось срочно спасать государству. И здесь худшее, возможно, еще впереди.

И дело не только в жадности (их личные доходы баснословны) и глупости многих банкиров. Надежных заемщиков в реальном секторе экономики — кот наплакал. Сама экономика все еще преимущественно убыточна и проедает советское

наследство. В таких условиях и при столь же гнилом государстве «активность» просто опасна. Впрочем, каковы экономика и государство – такова и денежно-кредитная система. И здесь приходит в голову крамольная мысль: быть может, всяческие попытки оздоровить нынешнюю кредитную систему бессмысленны, поскольку она с самого начала создавалась на гнилых основаниях? И нам волей-неволей придется национализировать почти все нынешние кредитные институты, как и значительную часть реального сектора. И тогда новая экономика станет частично напоминать старую, советскую. Как говорится, новое – это хорошо забытое старое.

Нельзя сказать, что автор не видит проблемы зависимости деятельности кредитной системы от состояния экономики. «Направленность денежно-кредитной политики в перспективе на реализацию стратегии кредитной экспансии требует одновременной ее ориентации (банка РФ и Министерства финансов РФ) на формирование таких условий банковской деятельности, при которых кредитные учреждения будут заинтересованы в содействии экономическому росту. Одним из таких условий является повышение кредитоспособности предприятий реального сектора, решаемое не без участия как самих банков, так и кредитно-денежной и финансовой политик правительства»³.

Об ошибках экономической политики правительства в книге говорится достаточно. Было бы очень полезным, если бы автор показала, какие упущения сделали кредитные учреждения в отношении повышения кредитоспособности предприятий, и были ли у них другие рычаги, кроме отказа в предоставлении кредита неплатежеспособным заемщикам? Здесь в свое время большие надежды, которые явно не оправдались, возлагались на финансово-промышленные группы. Можно ли было этого избежать? Мне кажется, что нет.

Центральный банк и Министерство финансов РФ вряд ли могут играть в российской экономике такую же главенствующую роль, как на Западе или в дореволюционной России. Не те экономические и прочие институты. Что не снимает с них доли ответственности (в рамках их компетенций) за неудачи

³ Рогова О. Л. Указ. соч. С. 164–165.

экономической политики в последние 20 лет. Но и только: не могут же они отвечать, скажем, за губительную приватизацию экономики.

Пытаясь расширить критерии оценки денежно-кредитной системы, О. Л. Рогова, помимо динамики экономического развития, рассматривает и «развитие потенциала человека»⁴. С этим можно согласиться – кто же, как не человек, есть «мерило всех вещей»? В этой связи автор совершенно справедливо возмущается чудовищным социальным расслоением в постсоветский период. Одним из его проявлений в денежно-кредитной системе явилось происшедшее в начале 1992 г. обесценивание сбережений граждан. Автор обоснованно видит в этом решении не только чудовищную несправедливость, но и важнейший фактор дезорганизации национальной денежной системы, вследствие возникшего тогда устойчивого недоверия граждан к ее институтам⁵.

Ввиду важности этой проблемы имеет смысл обсудить следующий вопрос: имелись ли тогда реальные возможности избежать замораживания вкладов населения в Сбербанке РФ или компенсировать их в соответствии с размером инфляции? Можно предположить, что население, столкнувшись с огромным снижением реальных доходов, попыталось бы компенсировать его за счет банковских сбережений. У самого Сбербанка таких средств не было; основная часть активов была вложена в огромный внутренний государственный долг, который тоже надо было индексировать в соответствии с инфляцией. У государственного бюджета РФ не было средств для выплаты зарплат и пенсий.

Следовало вырвать их у обогатившихся сверх всякой меры «бизнесменов», чиновников и криминалитета. Но где уж было подвигнуть на такой подвиг тогдашнее российское государство! Максимум, что оно могло сделать, но не сделало – позаботиться о части вкладчиков с наименьшей величиной вклада. Власть начала создавать правовое государство и институты частной собственности, с первых же шагов нарушив права

⁴ Рогова О. Л. Указ. соч. С. 52–58.

⁵ Там же. С. 54.

и конфисковав частную собственность десятков миллионов граждан РФ.

Я не совсем понял выделение автором двух этапов в развитии постсоветской денежно-кредитной системы: коммерциализации в 1990-е годы и либерализации в 2000-е⁶. Возможно, это объясняется моей недостаточной осведомленностью, но я их не заметил. Либерализма с избытком хватало и в 1990-е годы: вспомним хотя бы минимальные требования к капиталу новых банков или к квалификации их руководителей.

Разницу между этими двумя периодами я вижу в другом: в 2000-е годы наша кредитная система стала походить на нормальную. Возьмем, к примеру, структуру балансов коммерческих банков. В них даже появилось население – как заметный вкладчик и заемщик. Сформировался реальный рынок ценных бумаг. Значительно возросла и роль кредитной системы в экономике. Справедливо указывая на ее слабости в данный период (особенно чрезмерную роль зарубежного финансирования в пассивах коммерческих банков⁷), объективности ради следовало отметить эти позитивные изменения. Другое дело, что речь все-таки идет о переходе от абсурдного состояния к просто очень плохому.

Я, конечно, рассмотрел далеко не все содержание книги, а преимущественно лишь те аспекты, по которым могу высказаться со знанием дела. Но и сказанного, хочется верить, достаточно, чтобы привлечь читателя к ее внимательному и вдумчивому изучению.

Г. И. ХАНИН,

доктор экономических наук,

Новосибирский государственный технический университет

E-mail: khanin@academ.org

⁶ Рогова О. Л. Указ. соч. С. 180.

⁷ Там же. С. 198.